

Инклюзивное профессиональное образование: опыт внедрения в условиях Амурского педагогического колледжа

Макарова И. А.,

кандидат педагогических наук, докторант кафедры педагогики, Дальневосточный государственный гуманитарный университет, Благовещенск, Россия
makariky@rambler.ru

Фролова М. Л.,

магистр педагогических наук, социальный педагог высшей квалификационной категории, Амурский педагогический колледж, Благовещенск, Россия
ml01frolova@yandex.ru

Рахимова Н. В.,

преподаватель высшей квалификационной категории, магистрант кафедры педагогики, Благовещенский государственный педагогический университет, Благовещенск, Россия
r-natashka@mail.ru

Представлен опыт перехода к инклюзивному образованию, построение модели инклюзивной образовательной среды в условиях реализации среднего профессионального образования на примере Амурского педагогического колледжа. Особое внимание уделяется развитию профессиональной компетентности педагогов как условия реализации инклюзии в колледже. Обращается внимание, что такой опыт может быть применен при проектировании и корректировке инклюзивных процессов в сфере профессионального образования для решения задачи расширения его доступности для детей с ограниченными возможностями здоровья и осуществления основной их мечты: возможность получения профессионального образования в образовательной среде, в которой их воспринимают как равных.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивное образование, профессиональное образование, инклюзивная образовательная среда, студенты с особыми образовательными потребностями, социальная интеграция, социально-психологическая адаптация, психолого-педагогическое сопровождение, модель инклюзии в профессиональном образовании.

Макарова И. А., Фролова М. Л., Рахимова Н. В. Инклюзивное профессиональное образование: опыт внедрения в условиях Амурского педагогического колледжа // Психологическая наука и образование. 2014. № 1. С. 62–72.

Makarova I. A., Frolova M. L., Rakhimova N. V. Inclusive vocational education: the experience of implementation in terms of the Amur Teachers College. Psihologicheskaja nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education], 2014, no. 1. P. 62–72.

Инклюзивное образование сегодня с полным правом может считаться одним из приоритетов государственной социальной политики России. Более осложнено его внедрение в сфере профессионального образования, требующей существенных преобразований методического и технологического характера при включении в образовательный процесс студентов с особыми образовательными потребностями (ООП) как нуждающихся в особых условиях обучения [5]. Перед образовательными учреждениями (ОУ) остро встают вопросы поиска оптимальных моделей и технологий инклюзивной профессиональной подготовки особых студентов, позволяющих, с одной стороны, формировать значимые профессиональные компетенции, зафиксированные в стандартах нового поколения, а с другой – обеспечивать их социально-психологическую адаптацию в ОУ и дальнейшую успешную интеграцию. Несмотря на отсутствие четкой концепции инклюзивного профессионального образования в регионах, в последние пять лет отмечается повышение запроса абитуриентов с ООП на получение среднего профессионального образования (СПО) [3; 9; 13]. Поэтому большинство ОУ СПО самостоятельно определяют задачи по созданию инклюзивной образовательной среды (ИОС).

Определенный опыт работы по данному направлению систематизирован в ГОАУ СПО «Амурский педагогический колледж» г. Благовещенска (АПК), где в 1998–1999 гг. было начато обучение детей-инвалидов с нарушенным слухом по специальности 072601 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» с использованием сурдоперевода. Мы опирались на опыт образовательной интеграции, внедренный в профобучении данного контингента студентов в ГОУ ВПО «Новосибирский государственный университет». Практика показала, что выпускники полноценно осваивают профессиональные компетенции художника-мастера (роспись по ткани, керамика, резьба по дереву, художественная обработка бересты и др.).

В 2006 году по инициативе администрации АПК (директор М.Г. Селюч, доктор пси-

хологических наук, профессор, ныне министр образования и науки Амурской обл.) при активной поддержке губернатора, правительства Амурской области и родительской общественности была начата апробация программы «Интеграция лиц с ограниченными возможностями в условиях профессионального образования» (автор-разработчик – заслуженный учитель РФ Н.А. Киреева, зав. отд. № 3) [6]. На основе имеющегося опыта обучения особых студентов были разработаны технологическая модель инклюзивного образовательного процесса, программа интеграции и намечено содержание психолого-педагогического сопровождения (ППС). Актуальность программы была обусловлена острой необходимостью расширения возможностей профессиональной подготовки студентов с ООП в регионе. Ее целью стала профессиональная подготовка студентов с ООП в условиях доступной среды жизнедеятельности, обеспечение в полном объеме установленных законодательством РФ гарантий социальной защиты и содействие их социальной и профессиональной интеграции. Это потребовало решения задач:

📄🕒 повышение качества жизни за счет внедрения устойчиво функционирующего и дифференцированного медико-социального и психолого-педагогического сопровождения, содействующего социализации и социальной адаптации студентов с ООП;

📄🕒 создание индивидуальной образовательной среды (ИОС), обеспечивающей комфортные условия для профподготовки и жизнедеятельности студентов с ООП;

📄🕒 формирование у них учебной и социальной самостоятельности, навыков коммуникации, достойного духовно-нравственного облика, умения жить в обществе.

Реализация программы осуществлялась поэтапно. На **подготовительном этапе** (январь-март 2006 г.) исходя из информации, представленной региональным Минсоцразвития, была сформирована база данных старшеклассников с инвалидностью и ОВЗ (нозологическая группа, место фактического проживания, социальный статус се-

мы). С целью установления личного контакта, выявления индивидуальных особенностей, получения информации об объеме навыков самообслуживания, транспортабельности, уровня имеющегося образования и профессиональной подготовки потенциальных абитуриентов педагоги АПК, вошедшие в состав рабочей группы по подготовке эксперимента, осуществляли посещение данных семей на дому. Применение биографического метода и психодиагностических методов позволило определить объем выборки, заинтересованной в обучении. Во время этих встреч проводились беседы о специфике специальности, особенностях обучения в условиях АПК. В рамках традиционных дней открытых дверей и индивидуальных консультаций проходило знакомство с историей и традициями АПК, педагогическим составом. Ключевая идея заключалась в установлении положительных контактов, поиске мотивирующих факторов для принятия решения об обучении в колледже, снятии психологического напряжения, перспективном предвидении проблем адаптационного периода обучения.

Апробация проходила на специально-стоях, максимально привлекающих абитуриентов (230701 «Прикладная информатика (в экономике)», квалификация «техник»; 050202 52 «Информатика», квалификация «учитель информатики») и имеющих ряд преимуществ для студентов с ООП:

- самостоятельное изучение отдельных тем учебных дисциплин при отсутствии возможности посещения занятий (сложности транспортировки колясок, обострение заболеваний, прохождение планового стационарного или санаторно-курортного лечения);

- максимальный учет педагогом индивидуального темпа обучения и компенсаторных возможностей (степень утомляемости, распределение внимания, особенности перцепции) при малой наполняемости подгрупп для практических занятий;

- расширенный доступ к ЭОР, бесплатно к интернету;

- востребованность на рынке труда и оптимальное трудоустройство с гибким графиком работы или дистанционно.

На **экспериментальном этапе** (2006–2007 учебный год) было намечено решение задач:

- создание ИОС, обеспечение безбарьерного пространства (возведение пандусов, переоборудование входных дверей, гигиенических и сенсорной комнат, аудиторий для обучения, самоподготовки, производственной практики);

- доучебная (предколледжная) адаптация как стартовая часть интеграции в образовательное пространство АПК;

- кадровое обеспечение реабилитационных и интегративных процессов;

- организация медико-социальной реабилитации;

- социальная поддержка лиц с ОВЗ;

- разработка стратегии и содержания ППС инклюзии.

К обучению в спецгруппе на этом этапе приступили семь студентов с ООП в возрасте от 16 до 27 лет (преимущественно с нарушениями ОДА) на базе среднего полного образования. В силу отсутствия специализированных условий для обучения и проживания в АПК в эту группу были зачислены только жители г. Благовещенска. Их обучение проходило по очно-заочной форме, преимущественно во вторую половину дня, что детерминировано сложностями транспортировки к месту обучения, прохождением лечения в первую половину дня. В конце учебного года группа показала высокую результативность обучения, частичную готовность по некоторым психологическим параметрам к включению в общеучебную группу. Перевод в следующем учебном году на очное обучение по личным заявлениям студентов позволил предоставить им все необходимые меры социальной поддержки. Качественное решение задач по организации безбарьерного пространства позволило в 2007–2008 учебном году увеличить набор студентов с ООП для обучения на дневном отделении (рис. 1–3).

Рис. 1. Переоборудование входа в учебный корпус

Рис. 2. Оборудование учебных мест для студентов-колясочников

Рис. 3. Расписание, доступное для всех

Это послужило отправным моментом в реализации **технологического этапа** инклюзии (с сентября 2007 г. по настоящее время) [12]. Задачи этого этапа и их решение представим подробнее.

1. Повышение квалификации педагогических кадров по вопросам социализации и ППС студентов с ООП, изучению их психологических особенностей и специфике инклюзивного образовательного процесса

Администрация АПК четко осознавала необходимость формирования нового стиля взаимоотношений в системах «преподаватель – студент». Основой для обновления содержания профессиональной деятельности, формирования новых компетенций в ППС, организации индивидуальной работы, раскрытии адаптационных и компенсаторных возможностей нестандартных студентов послужил компетентностный подход [10, с. 3–9]. Реализация данной задачи достигнута через: а) организацию постоянно действующих семинаров на базе АПК, б) обучение на КПК по темам «Распространение современных организационно-правовых моделей, обеспечивающих успешную социализацию детей с ОВЗ и детей-инвалидов» (40 ч., ФГБОУ ВПО «МГГУ им. М.А. Шолохова»; ноябрь 2011 г.); «Распространение современных моделей социализации детей с ОВЗ и детей-инвалидов» (72 ч., ФГНУ «Институт психолого-педагогических проблем детства» РАО, декабрь 2012 г.); в) профессиональную переподготовку учителей-предметников по физической культуре (для ведения ЛФК) и русскому языку (специализация «Логопедия»).

Расширение инклюзивной компетентности педагогов осуществлялось в ходе обсуждений на педагогических и административных советах, семинарах, конференциях. Анкетирование педагогов ($N=34$) позволило контролировать проблемное поле инклюзии (разработка М. Л. Фроловой):

а) наличие разнопланового отношения к студентам: уважительное отношение к нестандартным студентам выявлено у 39 % педагогов; 33 % педагогов не отметили отличий в отношениях к разным категориям студентов; 17 % респондентов показали, что испыты-

вают жалость к особым студентам; затруднились ответить 11 %;

б) разную степень отношения к трудностям, связанным с работой в ИОС. 58 % педагогов не испытывают трудностей в новых условиях. 42 % опрошенных указали на затруднения не методического, а скорее психологического характера. Детализация затруднений показала, что они связаны с отсутствием конструктивных стратегий поведения в отношении студентов с ООП при проявлении их инфантильности, неадекватной самооценки, с одной стороны, и низким образовательном уровне – с другой. Бесспорно, этот контингент педагогов (39 %) имел более низкую готовность к работе в условиях инклюзии: фактор «гибкость-ригидность» в наибольшей степени влияет на профессиональную тревожность педагогов в условиях инклюзии. Различия уровня тревожности у ригидных и гибких педагогов определяется величиной F -критерия Фишера = 14,297, на уровне значимости $p=0,00026$, т. е. чем выше гибкость, тем менее выражена деструктивная тревожность, связанная с вхождением в ИОС, и более выражена поисковая активность. Среди факторов, вызывающих неудовлетворенность качеством обучаемости студентов, педагоги отметили медлительность, неполное выполнение заданий за счет зрительно-пространственных дискоординаций, квазипространственных трудностей, колебания внимания и замедленной переработки слуховой и зрительной информации; нарушения функций программирования, низкий самоконтроль и работоспособность, слабость мнемонических процессов. Эта часть вызывает повышение ситуативной тревожности педагогов, оценивание себя как неэффективного педагога. Решение проблемы осуществлялось за счет анализа конкретных ситуаций взаимодействия, дополнительных бесед, психологической помощи в отработке различного рода коммуникативных ситуаций. Снижение психологических затруднений без специальной подготовки крайне осложнено [2].

Мониторинг готовности работать в ИОС включал изучение ценностных ориентаций (ЦО) педагогов. Нахождение инклюзии вне аксиосферы педагогов усиливает их професси-

ональную деформацию, фрустрацию, снижает качество обучения [3; 7]. Диагностика ценностных ориентаций, проведенная на случайных выборках педагогов, работающих в условиях инклюзии ($N=34$) и вне ее ($N=30$), с помощью методики М. Рокича в модификации Д.А. Леонтьева не выявила достоверно значимых различий (при погрешности на 0,05 %). Около 90 % педагогов по шкале «другой как ценность» показали значимость и принятие другого, отличающегося от студентов с нормой. На наш взгляд, это гарантирует преодоление психологических барьеров, поскольку в системе ЦО педагогов восприятие инаковости происходит адекватно. Высокие показатели по шкале «познание как ценность» (38 % и 78 % соответственно) позволяют оценить значимость и собственного труда, и формируемых профессиональных компетенций будущих специалистов. Поэтому педагоги заинтересованы в расширении материальной базы, поиске новых форм обучения, адаптации технологий, разработке адаптированных программ. Эти данные подтверждаются показателями по методике М. Рокича: с доминированием ЦО профессиональной самореализации (43 % и 44 %) и принятия других (54 % и 24 %). Отчасти такие показатели обусловлены результатами работы по программе «Система ЦО и проблема толерантности», реализованной на базе АПК в 2003–2005 гг.

2. Совершенствование ППС инклюзии. Данная задача решена за счет выявле-

ния проблем в адаптации, внедрения модели социально-педагогического сопровождения профессионального самоопределения и коррекции межличностных взаимодействий. Обучение в ИОС ведется на основе учета данных индивидуального медико-социального паспорта и учитывается при планировании мер ППС (коррекция эмоционально-волевой сферы, коммуникативных умений, стратегий поведения в конфликтных ситуациях, работа по определению смысло-жизненных ориентаций, снижению агрессивности) (табл. 1).

Особенности протекания адаптации, проблемы психологического характера фиксируются в дневнике индивидуальной работы со студентом, отдельный раздел которого посвящен анализу ситуации, оценке результативности предпринятых мер (табл. 2).

Опора на диагностические карты групп, по сути, являющихся психологическим паспортом, позволяет учитывать не только личностную, но и групповую динамику адаптации и корректировать психологическую атмосферу [4, с. 3–9]. Функция педагога-психолога заключается в своевременном информировании о личностных и групповых особенностях, возможных сложностях, что помогает в установлении позитивных эмоциональных контактов. Качественная организация ППС позволила снизить конфликтность между особыми и обычными студентами, составляющую менее 5 % их общего числа. За период работы в условиях инклюзии только один студент с

Таблица 1

Медико-социальный паспорт студента

Ф.И.О., дата рождения	
Группа, специальность	
Правоустанавливающие документы	
Адрес проживания	
Группа учета	
Основное заболевание	
Сопутствующие заболевания	
Учреждение, осуществляющее консультирование, диспансерный учет	
Рекомендуемые меры медицинской реабилитации	
Рекомендуемые меры социальной реабилитации	
Рекомендуемые меры психолого-педагогического сопровождения	
Врач-терапевт, социальный педагог, дата заполнения	

Таблица 2

Пример заполнения раздела «Социальная адаптация и развитие» в дневнике индивидуальной работы

Показатели социальной адаптированности	Проявление критериев адаптации в поведении
Наличие положительно-ориентированных жизненных планов и профессиональных намерений	Профессиональные намерения в основном определены, но нет активной подготовки к освоению будущей профессии
Уровень развития интересов, навыков, умений	Интересы сформированы в области музыкального творчества (жестовое пение), спорта
Отношение к педагогическим воздействиям	Адекватное
Коллективистские проявления, способность считаться с коллективными интересами, нормами коллективной жизни	Считается с коллективными интересами, нормы общественной жизни соблюдает
Отношение к окружающим	Равнодушие
Наличие навыков самоанализа	Самоанализ возникает только под влиянием неодобрения окружающих
Внешняя культура поведения	Достаточно аккуратный внешний вид в силу имеющихся ограничений в самообслуживании, культура поведения сформирована
Наличие девиаций	Не наблюдалось
Дата заполнения	Классный руководитель Социальный педагог, психолог

ООП был переведен на домашнюю форму обучения, что детерминировано его крайне низкой коммуникативной компетентностью, высокой степенью замкнутости и раздражительностью.

Активно используется ресурс внеучебной деятельности АПК и муниципалитета. Учащиеся с ОВЗ часто становятся победителями и призёрами городских и областных конкурсов. Специально разработан комплекс мероприятий на расширение картины мира и самопрезентации: классные часы, диспуты: «Я в мире – мир во мне», «Молодежные субкультуры», «Азбука толерантности», «ЗОЖ – основа успеха», «Семья и семейные ценности». Разработаны дополнительные экскурсионные программы, организована деятельность «Литературной гостиной» с возможностью публикаций в студенческом литературном сборнике «Начало», введены традиционные студенческие праздники, цикл мероприятий к Международному дню инвалида, в которых принимает участие весь коллектив. Активное участие

студентов в данных мероприятиях и установление дружеских взаимоотношений позволяет констатировать благоприятное становление нового типа взаимоотношений «студент с ООП – студенты» и повышения коммуникативной толерантности до среднего уровня.

Особое внимание было уделено укреплению здоровья и формированию ЗОЖ за счет:

- а) введения в учебный план студентов с ОВЗ часов ЛФК, разработки комплексов индивидуальных и групповых занятий с использованием видеоматериалов и специнвентаря;
- б) вовлечения в ежегодные спортивные соревнования (шахматы, настольный теннис);
- в) корректировки учебного плана с введением дополнительных осенних и весенних каникул общей продолжительностью 14 дней для восстановительного и профилактического оздоровления.

Необходимость повышения учебной мотивации и формирования осознанного отношения к профессиональной деятельности нацелила педколлектив на реализацию социально-

психологического сопровождения профессионального самоопределения по специальной модели, включающей три этапа [11].

Его становление измеряется по показателям осмысленности жизни, мотивации социальной значимости и самоутверждения в профессии, осознания перспектив карьеры. Функционирование модели позволило добиться формирования высокого и среднего уровней профессионального самоопределения студентов: 63 % и 37 % соответственно. Это подтверждается дополнительными исследованиями профессиональной мотивации: 62 % студентов ориентированы на становление себя в качестве высококвалифицированного; 30 % ориентированы на получение глубоких и прочных знаний; 8 % – на продолжение обучения.

Создание специального Ресурсного центра позволило организовать проведение консультаций для преподавателей (выбор содержания, технологий, методов, средств обучения, разработка технологических карт занятий и УМК) и оказание помощи студентам (подготовка к занятиям, помощь в написании курсовых, ВКР).

3. Мониторинг результативности мер соцподдержки, социальной адаптации, качества подготовки специалистов и трудоустройства. Успешно решена задача социальной поддержки по направлениям:

а) материальное обеспечение и стимулирование за успехи в учебной, творческой, спортивной и общественной деятельности;

б) предоставление бесплатного проживания в общежитии;

в) организация бесплатного сбалансированного диетического питания в профилактории и буфете общежития;

г) медико-психологическая реабилитация, лечение и профилактика заболеваний в условиях профилактория и сенсорно-релаксационной комнаты.

Повышение качества подготовки специалистов во многом зависит от учета индивидуальных образовательных возможностей. С этой целью в рамках представленной модели было апробировано несколько вариантов образовательных траекторий, что допускает с новым ФЗ «Об образовании в РФ»:

по учебному плану очно-заочной формы обучения и последующей интеграцией в общегруппы после 1 года обучения по личному заявлению студента;

по форме очного или вечернего обучения в спецгруппе с последующей интеграцией в общегруппы (по личному заявлению);

обучение по плану дневного отделения в спецгруппе студентов с ООП.

Определяющими факторами при выборе образовательной траектории является состояние здоровья и психологическая готовность к включению в общегруппы или спецгруппы.

Созданная модель обучения показала положительные результаты: за последних три учебных года у студентов с ООП отмечен рост качества обучения с 51 до 55 %, по ИГА средний балл спецгрупп составил 4,1–4,3 балла.

Показатели трудоустройства выпускников в связи с крайне тяжелыми диагнозами за период 2010–2013 гг. составляют 17–20 % и объясняются неготовностью работодателей к созданию специальных условий, предоставлению укороченного рабочего дня. 18 % видят выход из сложившейся ситуации в продолжении обучения, в том числе в вузах. С нашей точки зрения, это значимый показатель: ориентация на дальнейшее обучение во многом определяется мотивацией к обучению, сформированной в АПК, и преодолению психологических барьеров, осложняющих социальную адаптацию (низкая самооценка и коммуникабельность, стремление к изоляции, фобии расширения социального пространства).

В текущем учебном году в АПК проходят обучение 83 студента с ОВЗ гетерогенной нозологии: 5 % слабослышащих, 8 % слабослышащих, 57 % – нарушения ОДА, у 5 % отмечаются расстройства ЭВС и поведения, 19 % имеют инвалидность по общим заболеваниям и 6 % – сочетанные нарушения, позволяющие обучаться по специальностям «Изобразительное искусство и черчение», «Музыкальное образование». Из них в общеучебных группах обучаются 19 %, в спецгруппах 81 %. Это позволяет реализовывать рекомендуемую полную и частичную интеграцию, взаимодополнять традиционное и специальное образование [8].

Несмотря на положительный опыт обучения особых студентов (выпущен 221 чел.), апробированная модель требует совершенствования. Предстоит решение проблем: организация дистанционного обучения лиц, не имеющих возможность присутствовать на занятиях во время длительного (2–6 мес.) лечения и реабилитации за пределами области; развитие партнерских отношений в сфере социальной реабилитации и трудоустройства студентов с ОВЗ; продолжать развивать инклюзивную компетентность педагогов. Больших затрат требует учебный процесс: 92% педагогов отмети-

ли необходимость улучшения материально-технического обеспечения (специальная литература для слабовидящих, ЭОР), необходимость варьирования форм работы, введение тьюторинга.

Важность поставленной задачи объединяет педагогический коллектив колледжа в решении общероссийской задачи расширения доступности образования для лиц с нарушенным развитием и осуществлении основной мечты детей с ОВЗ: возможность получения профессионального образования в образовательной среде, в которой их воспринимают как равных.

Литература

1. Аксиология профессионального образования / Блинов Л. В., Макарова И. А., Недорезова В. Л., Шафранова О. Е. Биробиджан: Изд-во ДВГСГА, 2007. 199 с.
2. Арчакова Т. О. Инклюзия: задача для педагога [Электронный ресурс] // Электронный сборник статей PsyJournals. 2009. № 1. URL: <http://psyjournals.ru/pj/2009/n1/Archakova.shtml> (дата обращения: 03.09.2013)
3. Баранова Л. Ф. Опыт создания условий для адаптации учащихся с ОВЗ в учреждениях профессионального образования // Системный подход к образованию детей с ограниченными возможностями здоровья: материалы всероссийской конференции «Образование детей с ограниченными возможностями здоровья: опыт, проблемы, перспективы». Самара: Современные образовательные технологии, 2010.
4. Волобуева А. Н. Социально-психологическое сопровождение студентов с ОВЗ в условиях образовательной среды колледжа // Повышение качества подготовки специалиста XXI в.: инновации и традиции: Материалы межвуз. науч.-практич. конф.: В 2-х ч. Ч. 2 / Под общ. ред. Н. В. Карнаух. Благовещенск, 2011.
5. Гончарова Е. Л., Кукушкина О. И. Ребенок с особыми образовательными потребностями // Альманах Института коррекционной педагогики РАО. 2002. № 5. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.ise.iip.net/almanah/5/st04.htm> (дата обращения 3.09.2013).
6. Киреева Н. А. Программа «Интеграция лиц с ограниченными возможностями в условиях профессионального образования» [Электронный ресурс] URL: <http://www.zavuch.info/methodlib/373/41576/> (дата обращения 3.09.2013).
7. Макарова И. А. Психологические характеристики педагогов, готовых к работе в инклюзивном образовательном пространстве // Инклюзивное образование: проблемы, поиски, решения: Матер. междунар. науч.-практ. конф. г. Якутск / Отв. ред. Е. И. Михайлова. Якутск, 2011. С. 222–224.
8. Малофеев Н. Н., Шматко Н. Д. Интеграция и специальное образование: необходимость перемен // Дефектология. 2008. № 2. С. 86–93.
9. Образование в Российской Федерации: 2012: Стат. сб. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2012.
10. Селюч М. Г. Компетентный подход как одно из оснований обновления образования // Модернизация системы образования Амурской области. Материалы науч.-практич. конф. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. С. 3–9.
11. Фролова М. Л. Диагностика уровня профессионального самоопределения в процессе подготовки специалистов в педагогическом колледже // Профессиональное становление и развитие личности специалиста в современных социально-экономических условиях: Матер. межвузовской науч.-практич. конф. / Под общ. ред. Н. В. Карнаух: В 2-х ч. Ч. II. Благовещенск, 2008. С. 87–94.
12. Хахин В. Педагогический колледж на подъеме // Амурская правда. № 182 (26759) от 03.10.2009 г. С. 4.
13. Шумских М. А. Особенности организации инклюзивного образования в вузе // Инклюзивное образование: методология, практика, технология: Матер. междунар. научно-практич. конф. МГППУ // Редкол.: С. В. Алёхина и др. М.: МГППУ, 2011. С. 176–177.

Inclusive vocational education: the experience of implementation in terms of the Amur Teachers College

Makarova I. A.,

*Ph.D. in Pedagogics, Doctoral Student, Chair of Pedagogy, Far Eastern State University of Humanities, Blagoveshchensk, Russia
makariky@rambler.ru*

Frolova M. L.,

*Master of Education, Social Educator of Higher Category, Amur Teachers College, Blagoveshchensk, Russia
ml01frolova@yandex.ru*

Rakhimova N. V.,

*Teacher of Higher Category, Master Student, Chair of Pedagogy, State Pedagogical University, Blagoveshchensk, Russia
ml01frolova@yandex.ru*

We present the experience of transition to inclusive education, constructing a model of inclusive educational environment in the conditions of realization of secondary vocational education on the example of the Amur Teachers College. Particular attention is paid to the development of professional competence of teachers as the conditions for the implementation of inclusion in college. We point out that this experience can be applied in the design and adjustment of inclusive processes in the field of vocational education to meet the task of expanding its accessibility for children with disabilities and their main dream: possibility for having vocational education in the educational environment in which they are perceived as equal.

Keywords: inclusion, inclusive education, vocational education, inclusive educational environment, students with special educational needs, social integration, social and psychological adaptation, psychological and educational support, inclusion model in the vocational education.

References

1. Aksiologija professional'nogo obrazovanija [Axiology vocational education] / Blinov L.V., Makarova I.A., Nedorezova V.L., Shafranova O.E. Birobidzhan, Publ. DVGSGA, 2007. 199 p.
2. Archakova T.O. Inkluzija: zadacha dlja pedagoga [Inclusion: a challenge for the teacher] [Elektronnyj resurs]. Elektronnyj sbornik statej Psy-Journals, 2009, no.1. URL: <http://psyjournals.ru/pj/2009/n1/Archakova.shtml> (Accessed: 03.09.2013).
3. Baranova L.F. Opyt sozdanija uslovij dlja adaptacii uchashhihsja s OVZ v uchrezhdenijah profobrazovanija. [Experience creating conditions for students to adapt to the HIA-education institutions prof]. Sistemnyj podhod k obrazovaniju detej s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja: materialy vserossijskoj konferencii «Obrazovanie detej s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja: opyt, problemy, perspektivy» [Materials Russian conference "Education of children with disabilities: experience, problems and prospects"]. Samara: Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii, 2010. P. 312.
4. Volobueva A.N. Social'no-psihologicheskoe soprovozhdenie studentov s OVZ zdorov'ja v uslovijah obrazovatel'noj sredy kolledzha [Social and psychological support to students with HIA in terms of the educational environment of college]. Povyshenie kachestva podgotovki specialista XXI v.: innovacii i tradicii: Materialy mezhvuz. nauch.-praktich. konf. [Improving the quality of specialist training in the XXI.: Innovation and tradition: Intercollege materials. Scientific-practical. conf.]: v 2-h ch. / Pod obshh. red. N.V. Karnauh. Blagoveshchensk, 2011., Ch. 2. 248 p.
5. Goncharova E.L., Kukushkina O.I. Rebenok s osobymi obrazovatel'nymi potrebnoostjami [A child with special educational needs]. Al'manah Instituta korrekcionnoj pedagogiki RAO, 2002, no. 5. [Elektronnyj resurs]: URL: <http://www.ise.iip.net/almanah/5/st04.htm> (Accessed 3.09.2013).

6. *Kireeva N. A.* Programma «Integracija lic s ogranichennymi vozmozhnostjami v uslovijah professional'nogo obrazovanija» [Program «Integration of persons with disabilities in terms of vocational education». [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.zavuch.info/methodlib/373/41576/> (Accessed 3.09.2013).
7. *Makarova I. A.* Psihologicheskie harakteristiki pedagogov, gotovyh k rabote v inkluzivnom obrazovatel'nom prostranstve [Psychological characteristics of teachers willing to work in an inclusive educational environment]. Inkluzivnoe obrazovanie: problemy, poiski, reshenija: mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Inclusive education: problems, finding solutions: Mater. Intern. scientific-practical. conf. g. Jakutsk] / Otv. red. E. I. Mihajlova. Jakutsk, 2011. P. 222–224.
8. *Malofeev N. N., Shmatko N. D.* Integracija i special'noe obrazovanie: neobходimost' peremen [Integration and special education: the need for change]. Defektologija [Defectology]. 2008, no. 2. P. 86–93.
9. *Образование в Российской Федерации* [Education in the Russian Federation]: 2012: stat. sb. Moscow.: Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaja shkola jekonomiki», 2012. 444 p.
10. *Seljuch M. G.* Kompetentnostnyj podhod kak odno iz osnovanij obnovlenija obrazovanija [Competence approach as one of the bases of education modernization]. Modernizacija sistemy obrazovanija Amurskoj oblasti. Materialy nauch.-praktich. konf. [Modernization of the education system of the Amur region. Scientific-practical materials. conf.] Blagoveshensk: Publ. BGPU, 2004. P. 3–9.
11. *Frolova M. L.* Diagnostika urovnja professional'nogo samoopredelenija v processe podgotovki specialistov v pedagogicheskom kolledzhe [Diagnosis of the level of professional self in the process of training in pedagogical college]. Professional'noe stanovlenie i razvitie lichnosti specialista v sovremennyh social'no-jekonomicheskijh uslovijah: materialy mezhvuzovskoj nauch.-praktich. konf. [Professional development and personal development specialist in the contemporary socio-economic conditions: Mater. Interuniversity scientific-practical. conf.] / Pod obshh. red. N. V. Karnauh. V 2-h ch. Ch. II. Blagoveshensk, 2008. P. 87–94.
12. *Hahin V.* Pedagogicheskij kolledzh na podjome [College of education on the rise]. Amurskaja pravda [Amur truth], no. 182 (26759) ot 03.10.2009. P. 4.
13. *Shumskih M. A.* Osobennosti organizacii inkluzivnogo obrazovanija v ssuze [Features of inclusive education in secondary vocational schools]. Inkluzivnoe obrazovanie: metodologija, praktika, tehnologija: Materialy mezhdun. nauchno-praktich. konf. MGPU [Inclusive education: methodology, practice, technology: Mater. IU. scientific and practical conf. MGPPU]. Redkol.: S. V. Aljohina i dr. Moscow: Moscow State University of Psychology and Education, 2011. P. 176–177.